

разбудил его. Я вторгся в его покой (не путать с покоями), как неприятель вторгается на территорию сопредельного государства. Я прервал его сон в ту минуту, когда ему снилось то, что снится всякому уважающему себя артисту. Ему снилось на огромном закатном небе огненными буквами начертанное — «все билеты проданы!». Слова эти пульсировали в вышине, переливались в лучах закатного солнца, а потом... Потом вдруг пошел дождь, и деревню Гадюкино опять смыло. Я

разбудил его. И понес обычный репортерский бред про то, как важно нам сделать это новогоднее интервью именно с ним, только с ним, с ним одним и ни с кем другим, что вся редакция, как один человек, умоляет его о... и т.д. и т.п.

После долгой паузы он произнес: «Извините, я еще сплю». И повесил трубку. Над деревней Гадюкино вновь засияло солнце.

На следующее утро, когда я позвонил ему, мне передали: «Геннадий Викторович ждет вас сегодня в полночь у себя в офисе». Что ж, место встречи изменить нельзя. И время — тоже.

— Геннадий Викторович, время сейчас, как известно, тяжелое, новогоднее такое время. Откройтесь читателям, расскажите, как будете встречать этот Новый год вы?

— С семьей, конечно. С друзьями. Вообще-то у нас нет такого отработанного церемониала, штатного расписания — кто открывает шампанское, кто опиливает рождественского гуся и т.д. Но, я думаю, разберемся. Будем действовать по обстановке. На кухне импровизация тоже нужна.

— Я вам искренне завидую. На вашем новогоднем столе будут гуси...

— Как же! Гуси-лебеди. Насчет гусей это я так... Образно. А вообще-то у жены спросите — она лучше меня знает наше новогоднее меню.

— Хорошо. Со Златой Иосифовной мы

— Зависть, на ваш взгляд, — позитивное чувство? Нас всегда учили, что Сальери плохой...

— Зависть может быть позитивным чувством только в том случае, когда она становится стимулом, толчком для того, чтобы проснуться и начать работать.

— Работать, работать... Эти слова напоминают мне другого классика с его знаменитым тройным «учиться, учиться и еще раз учиться». Неужели за столько лет вы не устали от этой самой работы?

— Лично я устаю от безделья, от ничегонеделания. От каких-то бессмысленных, бесполезных тусовок, имитирующих якобы творческую жизнь.

— Не любите тусовки?

— Я ненавижу тусовки. И очень ценю и люблю нормальные человеческие отношения,

ОТКРОВЕНИЯ ГРУСТНОГО КОМИКА

человеческие встречи, которые, к сожалению, с возрастом происходят все реже и реже.

— Геннадий Викторович, скажите, а вы постоянны в своих привязанностях? Вам случалось кардинально менять свое отношение к тому или иному человеку?

— Есть люди, отношение к которым не подлежит уже никакой корректировке. Это — мой педагог в эстрадно-цирковом училище Надежда Ивановна Слонина. Это — Аркадий Исаакович Райкин. Для меня выбор профессии был определен, именно влиянием его личности, его таланта. Это Роман Виктюк, научивший меня не только ходить по сцене, но и думать на сцене, но и чувствовать... Аркадий Хайт, Михаил Горовицкий — самые первые и самые любимые мои авторы... Мое самое трепетное, самое восторженное отношение к этим людям уже никогда не изменится.

— Неужели вам никогда не пришлось разочаровываться в людях? Неужели вас никогда не предавали и не продавали?

— Вы знаете, в романтическом порыве, граничившем иногда с угаром, мне не всегда удавалось разглядеть и понять то, что мог бы и должен был понять человек моего возраста... Да, все было. И предавали, и продавали тоже.

— Вы — искренний человек? Или, покидая сцену, вы продолжаете играть роль?

— Шекспир гениально сказал: «Мир — театр, люди — актеры». Мы все что-то или во что-то играем. Иногда даже не сознавая этого. Элемент представления существует в каждом из нас. Иногда попадают люди, никакого отношения к актерской профессии не имеющие, но играющие, что называется по жизни, настолько талантливо, что заткнут за пояс любого из нас, кормящихся этим ремеслом.

— В одном из интервью вы сказали, что вам интересно было бы сыграть роль Гитлера или Сталина. Вы по-прежнему делаете эту мечту?

— Уже нет. Я понял, что играть реально существовавших людей, играть исторические персонажи — это в каком-то смысле извращение. Он уже прожил, он уже был. И то, что смогу «наиграть» я, будет никому не нужный эрзац.

— Как развиваются ваши взаимоотношения с Жириновским? Вы все еще первый в его «расстрельном списке»?

— У меня никогда не было никаких взаимоотношений с Жириновским. Надеюсь, и не будет.

— Геннадий Викторович, ну что это мы все о грустном. Расскажите лучше, какими трудовыми свершениями вы встречаете новый, 1995 год. Я понимаю, что вопрос этот — в лучших традициях «Голубого огонька» 70-х. Но вам ведь случалось отвечать и на такие вопросы?

— Случалось. Несколько дней назад закончились съемки фильма по пьесе Эжена Энеску «Бред вдвоем». Моей партнершей по фильму была замечательная, во всех ролях неодинаковая Лия Ахеджакова.

— То есть Гафт в своей эпиграмме «Во всех ролях ты одинакова, актриса Лия Ахеджакова» не совсем справедлив?

— Выходит так. Хотя Валентин Иосифович, конечно, лучше многих других знает, какой разнообразной, неисчерпаемой и неодинаковой может быть Лия.

(Окончание на 4-й странице)

тоже поговорим. А теперь — к главному. Что вы в новогоднюю ночь пить будете?

— Перцовку, конечно. Люблю ее, родимую.

— А с какого возраста, простите, любите?

— С младых ногтей. У меня была тысяча и одна возможность стать профессиональным алкоголиком. Я ведь довольно рано пошел работать на завод. А там среднестатистическая норма возлияний, сами понимаете, могла свалиться с ног кого угодно. Но я все-таки уберусь. Моя будущая профессия мне нравилась больше, чем та, которой меня пытались там обучать.

— Какие актеры в пору вашей заводской юности были для вас кумирами?

— Очень любил Евстигнеева, Смоктуновского, Леонова. И продолжаю любить этих актеров теперь, когда они ушли.

— С Евстигнеевым вы репетировали и играли в «Игроках» в антрепризе у Юрского. Что новое открыли вы для себя в актере Евстигнеева, работая с ним на одной сцене?

— Самым потрясающим в Евстигнееве было то, что будучи уже маститым актером, он сохранял в себе какой-то сценический инфантилизм. На сцене, на репетиции он умел оставаться ребенком. Не в смысле опыта или мастерства. А в смысле почти физической радости, которую он испытывал, находясь на сцене. Для него театр оставался праздником. И этот праздник мог умереть только вместе с самим Евстигнеевым.

— Вы завидуете кому-то из актеров? Если завидуете, то кому?

— Завидую. Многим. Я слишком многого не знаю, не умею в своей профессии. Я завидую тем, кто умеет и знает больше меня.

«Ночное рандеву» с Геннадием Хазановым

— Ну и главный вопрос — а режиссер кто? И спонсор?

— Режиссер — Борис Мильграм. Что касается спонсоров, то спонсором в данном случае стало РОСТВ (по его заказу фильм и делался) и ее шеф Анатолий Лысенков, который нашел возможность и средства для финансирования фильма.

— Геннадий Викторович, когда вы принимаете приглашение участвовать в том или ином фильме, чем вы руководствуетесь?

— Я просто задаю себе вопрос: «Зачем мне это нужно?» И если я нахожу на него ответ, я соглашаюсь.

— Материальная сторона при ответе на этот вопрос имеет какое-то значение?

— Никогда. Даже тот максимум, который я могу получить в кино, — это мизер по сравнению с моими концертными ставками.

— Раз уж заговорили об эстраде, скажите, вы опасаетесь чьей-то конкуренции?

(Окончание. Начало см. на 3-й странице)

— Лично я ни с кем не конкурирую. Если кто-то конкурирует со мной — это его проблемы.

— И последний вопрос, Геннадий Викторович. Даже не вопрос, а просьба. Расскажите, пожалуйста, какой-нибудь забавный эпизод из вашей биографии, связанный со встречами Нового года.

— Много лет назад я ехал на встречу Нового года куда-то в район Переделкина. А погода, надо сказать, была мерзопакостная. Снег идет, метель, ни хрена не видно. В общем, плутал я долго. И вдруг выбираюсь, наконец, к указателю, на котором написано — «До Варшавы — 200 метров». Вы знаете, вот тут я задумался...

— Вам не кажется, что мы всю жизнь в плену каких-то мифических указателей. То до социализма 200 метров, то до капитализма.

— Ой, только не надо о политике! Не будем портить людям Новый год...

Интервью взял
Александр КОГАН